

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
Среднерусский институт управления – филиал

На правах рукописи

Языкеев Сергей Николаевич

ИНСТИТУТ ОГРАНИЧЕНИЙ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА В ЦЕЛЯХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация к диссертации на соискание
ученой степени кандидата юридических наук

по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые)
науки

Научный руководитель:
Ирошников Денис Владимирович, доктор
юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой правового обеспечения
национальной безопасности Юридического
факультета им. Сперанского Института
права и национальной безопасности
федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации»

Орел – 2024 г.

Актуальность темы диссертационного исследования.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена проблемами, связанными с необходимостью в определенных случаях ограничивать права и свободы человека, что не всегда четко регулируется действующим законодательством, особенно когда речь идет о принципиально новых явлениях, таких как внедрение новых технологий, и об угрозах национальной безопасности, подобных пандемии. В правовом государстве гражданское общество пристально следит за соблюдением конституционных прав и свобод человека, и любое ограничение последних вызывает общественное недовольство, если государственным органам не удастся четко обозначить законность и соответствие Конституции РФ принимаемых решений, связанных с указанными ограничениями. Кроме того, новые вызовы не всегда могут быть заранее спрогнозированы и учтены в нормативных правовых актах.

Например, пандемия новой коронавирусной инфекции показала, что государственная власть, не желая ограничивать права и свободы человека и гражданина посредством применения норм законодательства о чрезвычайном положении, допустила на первом этапе развития COVID-19 действия, вступающие в противоречие с Конституцией РФ, поскольку права и свободы были ограничены не в соответствии с федеральным законом, как того требует Конституция РФ, а на основании нормативных правовых актов высших должностных лиц регионов. Данный факт показал, что действовавшее законодательство оказалось не готово к форс-мажорной ситуации, а государственная власть допустила нарушение положений Основного Закона страны, хотя благодаря оперативной законотворческой работе по внесению изменений в законодательство указанное нарушение Конституции РФ было быстро устранено.

Изучение ограничений прав и свобод человека в условиях пандемий и широкого внедрения новых технологий только начинается, и любое научное

осмысление проблем в данной сфере представляет ценность для юридической науки и практики.

Крайне актуальным является оценка процесса ограничения прав и свобод человека в условиях проводимой Российской Федерацией специальной военной операции. В частности, жесткое ограничение свободы слова представляется совершенно оправданным и правильным с точки зрения обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, глубокий анализ существующего законодательства, в котором предусмотрены ограничения прав человека, и выработка предложений по его совершенствованию являются крайне актуальными на современном этапе.

Актуальной представляется и сама концепция исследования, согласно которой институт ограничения прав и свобод человека и гражданина рассматривается в контексте обеспечения национальной безопасности, что, как представляется, позволяет снять некоторые вопросы о законности (незаконности) применяемых ограничений прав человека. Согласно определенной в работе позиции единственным основанием для ограничения прав и свобод человека может являться исключительно обеспечение национальной безопасности. При этом употребляемые в законодательстве понятия «основы конституционного строя», «территориальная целостность», «здоровье населения» и некоторые другие суть элементы глобальной категории «национальная безопасность».

Цель диссертационного исследования – научный анализ института ограничения прав и свобод человека и гражданина в контексте обеспечения национальной безопасности России и выработка предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы в данной сфере.

Задачи диссертационного исследования:

– осмыслить соотношение национальной безопасности и прав человека в России;

– рассмотреть международные правовые стандарты в области ограничения прав и свобод человека и гражданина;

– исследовать конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения национальной безопасности в современной России;

– проанализировать нормативно-правовое регулирование ограничения конституционных прав в условиях особых правовых режимов и при проведении оперативно-разыскных мероприятий;

– исследовать новые угрозы национальной безопасности России, требующие правового регулирования ограничения прав и свобод человека;

– выработать предложений по совершенствованию действующего законодательства в сфере ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Объект диссертационного исследования – общественные отношения, которые складываются по поводу ограничения прав и свобод граждан органами государственной власти в целях обеспечения национальной безопасности.

Предмет диссертационного исследования – правовые нормы, регулирующие механизм ограничения прав и свобод граждан.

Научная гипотеза диссертационного исследования.

Институт ограничения прав и свобод человека и гражданина рассматривается в контексте обеспечения национальной безопасности, что позволяет снять некоторые вопросы о законности (незаконности) применяемых ограничений прав человека. Согласно определенной в работе позиции единственным основанием для ограничения прав и свобод человека может являться исключительно обеспечение национальной безопасности. При этом употребляемые в законодательстве понятия «основы конституционного строя», «территориальная целостность», «здоровье населения» и некоторые другие суть элементы широкого понятия «национальная безопасность».

Теоретико-методологическая основа диссертационного исследования.

Теоретическую основу работы составили основные концепции, выводы и теории отечественных и зарубежных исследователей. Вопросы конституционно-правового регулирования прав и свобод человека и гражданина и их ограничения изучались Ю.С. Каниной, А.А. Смирновым, Н.А. Щеголевой, Е.В. Егоровой, Б.С. Эбзеевым, Л.Л. Беломестных, В.И. Гойманом, Е.Е. Грецовой, М.И. Нагорной, В.Н. Агеевым, А.А. Подмаревым, Л.М. Чуркиной, И.Д. Ягофаровой, В.В. Лазаревым, В.М. Малиновской, А.В. Тарасовым, Д.Ш. Пирбудаговой, Т.В. Приходько, А.Ф. Квитко, Н.И. Шаклеиным, Д.В. Ирошниковым, В.В. Мамоновым, М.В. Баглаем, Г.Н. Комковой, Е.В. Колесниковым и другими. Однако практически никто из ученых-правоведов не обращался к исследованию института ограничения прав человека в тесной взаимосвязи с обеспечением национальной безопасности, хотя некоторые авторы и упоминали об этом. Так, например, Е.Е. Грецова рассмотрела ограничения прав и свобод человека в интересах обеспечения общественной безопасности, а Э.С. Иззатдуст проанализировал национальную безопасность в контексте защищенности прав человека; А.А. Смирнов посвятил свое диссертационное исследование ограничениям прав и свобод человека при обеспечении обороны страны и безопасности государства.

Проблемы национальной безопасности, ее обеспечения и ее виды изучали М.И. Агабалаев, А.М. Воронов, В.Б. Рушайло, И.Б. Кардашова, А.И. Сапожников и другие.

Эмпирическая база исследования.

Авторские предложения, связанные с совершенствованием законодательства, предусматривающего возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также законодательства о безопасности и особых режимах, могут быть реализованы в законотворческой и правоприменительной деятельности. Выводы, представленные в

диссертационной работе, могут использоваться юристами-практиками в делах об ограничении конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Диссертационное исследование может составить основу будущих изысканий в области обеспечения национальной безопасности посредством легитимного ограничения прав и свобод человека и гражданина теоретического и прикладного значения. Помимо этого, результаты диссертационной работы могут быть использованы в процессе преподавания конституционного права, оперативно-розыскной деятельности, а также дисциплин и специальных курсов, связанных с национальной безопасностью.

Основные научные результаты, полученные автором, и их новизна.

В результате проведенного диссертационного исследования, посвященного институту ограничения прав и свобод граждан в целях обеспечения национальной безопасности, целесообразно сделать следующие обобщающие выводы.

В юридической науке при достаточно большом количестве исследований в области ограничения прав и свобод человека данный институт практически не рассматривается в контексте обеспечения национальной безопасности, тогда как анализ международно-правовых документов и отечественного законодательства показывает, что единственным легитимным основанием ограничения прав и свобод является именно обеспечение национальной безопасности в целом или отдельных ее видов.

В процессе развития законодательства о безопасности новеллы или вновь принятые законы не всегда отвечают в полном объеме духу Конституции Российской Федерации в части, касающейся прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим необходимо, например, вернуть в действующий Федеральный закон «О безопасности» некоторые формулировки утратившего силу законодательного акта о безопасности, в

котором было дано четкое и выверенное определение безопасности и представлена последовательность ее основных объектов, в которой на первом месте находился человек.

Кроме того, следует широко внедрить в законодательство о безопасности, прежде всего в базовый Федеральный закон «О безопасности» понятие «будущие поколения» (будущие поколения – люди, еще не родившиеся), поскольку обеспечение национальной безопасности преследует в качестве цели не только возможность реализации прав и свобод человека сегодня и сейчас, но и обуславливает судьбу людей близкого и далекого будущего.

То же касается и документов стратегического планирования в сфере безопасности, анализ которых выявил тот факт, что в современных действующих документах о национальной безопасности и об отдельных видах безопасности права и свободы человека и гражданина нередко смещены на задний план или отсутствуют вовсе. Так, например, в ныне действующей Стратегии национальной безопасности 2021 года не представлены положения о реализации прав и свобод человека и гражданина, что не соответствует конституционному установлению о человеке как высшей ценности в государстве. Сравнительно-исторический анализ показывает, что с этой точки зрения оптимальной была Стратегия национальной безопасности 2009 года, в связи с чем предлагается вернуться к ее положениям о правах и свободах человека и гражданина в будущей Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Отсутствуют аналогичные положения и в некоторых документах стратегического планирования о видах безопасности, в частности, в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации и Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Предлагается в части, касающейся прав и свобод человека и гражданина, внести в данные документы изменения, взяв за образец Доктрину информационной безопасности Российской Федерации, в которой,

как показал сравнительно-исторический анализ, содержится оптимальный вариант положения о защите конституционных прав человека и гражданина.

Международные стандарты, касающиеся легитимного ограничения прав и свобод человека и гражданина, подтверждают избранную в настоящем исследовании концепцию, согласно которой все ограничения прав и свобод человека и гражданина обусловлены исключительно целями обеспечения национальной безопасности в целом или отдельных ее видов. При этом отсутствие в большинстве случаев собственно термина «безопасность» не меняет указанное положение, ибо по сути причиной ограничения прав и свобод остается необходимость обеспечения какого-либо вида национальной безопасности.

Относительно прав и свобод человека и гражданина в Конституции Российской Федерации, наряду с термином «ограничение», используются понятия «отрицание», «отмена», «умаление», «нарушение». Анализ понятий с точки зрения семантики и с учетом научных позиций ученых-юристов позволяет сделать вывод о том, что только термин «ограничение» предполагает легитимное изменение объема конституционных прав и свобод.

Важной для науки представляется классификация ограничений прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения национальной безопасности. В результате исследования предложена следующая типология указанных ограничений:

1. *Чрезвычайное* ограничение прав и свобод, которое характеризуется временностью. Такое ограничение длится до полного устранения угрозы безопасности личности, общества или государства в конкретном месте. Чрезвычайное ограничение является ответом на конкретную угрозу безопасности.

2. *Постоянное* ограничение прав и свобод человека и гражданина, применяемое в отношении определенных законом категорий граждан или территорий. Главной целью таких постоянных ограничений является профилактика угроз безопасности, а не их устранение. Такие виды

ограничений свойственны, например, для режима закрытых административно-территориальных образований, для режима государственной тайны и т.д.

Анализ законодательства, нормы которого устанавливают те или иные ограничения прав и свобод человека и гражданина, позволили сделать вывод о необходимости унификации, главная цель которой – общий правовой механизм реализации положений Конституции Российской Федерации, устанавливающих основания указанных ограничений в целях обеспечения безопасности. Такой механизм целесообразно отразить в Федеральном законе «О безопасности», в котором также необходимо закрепить основные принципы ограничения конституционных прав и свобод, в частности, принцип «соблюдения баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства», расширить правовые гарантии от необоснованных ограничений прав и свобод человека, конкретизировать вопросы ответственности органов государственной власти в контексте ограничения прав и свобод граждан.

Анализ Конституции Российской Федерации позволил выделить основания ограничений прав и свобод человека и гражданина:

1. *Защита основ конституционного строя.* Следует отметить, что основы конституционного строя затрагивают все три фундаментальных объекта национальной безопасности (личная, общественная, государственная). Данное основание могло бы стать единственным и самодостаточным, так как основы конституционного строя охватывают все области жизни человека, общества и государства.

2. *Защита нравственности.* В России нравственность можно рассматривать как элемент духовной безопасности.

3. *Защита здоровья.* В соответствии с Конституцией Российской Федерации речь идет о защите здоровья личности, то есть данное основание ограничения прав и свобод человека и гражданина связано с безопасностью личности. Важность данного конституционного основания ограничения прав

и свобод человека ярко проявилась в условиях распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19. В ходе исследования выявлен факт, требующий дальнейшего отдельного научного анализа: право на охрану здоровья в Конституции Российской Федерации не включено в перечень не подлежащих ограничению прав и свобод.

4. *Защита прав и законных интересов других лиц.* Данное основание ограничения прав и свобод человека предусмотрено в международных документах и отражено в Конституции Российской Федерации.

5. *Обеспечение обороны страны.* Анализ документов стратегического планирования показал, что ранее оборона рассматривалась как вид национальной безопасности. Согласно Стратегии национальной безопасности 2021 года – оборона рассматривается через понятия «национальные интересы» и «национальные приоритеты». В соответствии с Федеральным законом «Об обороне» оборона определяется как система различных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации.

6. *Обеспечение безопасности государства.* Данное основание можно трактовать достаточно широко, но при демократическом политическом режиме устанавливаются четкие правовые границы, определяющие необходимую меру ограничения прав и свобод человека.

Таким образом, шесть конституционных оснований ограничения прав и свобод человека и гражданина связаны непосредственно с национальной безопасностью или ее видами.

В ходе исследования был сделан вывод о том, что наиболее часто ограничение прав и свобод человека и гражданина предусматривается государством в условиях особых правовых режимов. В доктрине нет единого подхода к определению особых правовых режимов, поэтому для целей работы было проведено разграничение особого и чрезвычайного режима, так как первое понятие по отношению ко второму относится как общее к частному, или как родовое.

По аналогии с ограничениями прав и свобод человека и гражданина была применена типология, согласно которой особые режимы разделены на два вида: *чрезвычайный* особый режим, который вводится в связи с угрозой национальной безопасности и носит временный характер, и *постоянный* особый режим, предполагающий постоянное действие в отношении законодательно определенных лиц или территорий. Как видно, наиболее значимые и объемные ограничения прав и свобод, обусловленные необходимостью обеспечения национальной безопасности, имеют место именно в условиях чрезвычайных особых правовых режимов.

В процессе научного исследования аргументированно доказано, что к особым правовым режимам относятся режим контртеррористической операции и оперативно-разыскная деятельность. Специфика первого проявляется в том, что, во-первых, он прямо не предусмотрен в Конституции Российской Федерации, во-вторых, регулируется не федеральным конституционным, а федеральным законом, но при этом может являться своеобразной составной частью чрезвычайного или военного положения.

Особенность оперативно-разыскной деятельности сводится к тому, что она осуществляется постоянно, но в связи с конкретными преступными деяниями или намерениями. Сделан вывод о том, что следует относить оперативно-разыскную деятельность к чрезвычайным особым правовым режимам в связи с ее временностью в каждом конкретном случае.

В результате исследования сформулированы основополагающие признаки особого правового режима (обеспечение национальной безопасности как основание введения особого правового режима; ограничение прав и свобод человека и гражданина как одно из средств реализации особого правового режима) и его определение с конституционно-правовой точки зрения: особый правовой режим – это особый порядок правового регулирования, главной целью которого является обеспечение безопасности личности, общества и государства и одним из главных

юридических средств которого становится ограничение прав и свобод человека и гражданина.

Федеральные конституционные законы «О чрезвычайном положении» и «О военном положении», а также Федеральный закон «О противодействии терроризму» и Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» в целом можно считать отвечающими конституционным требованиям к ограничению прав и свобод человека и гражданина. Предусмотренные в них ограничения достаточно умеренны и соответствуют принципам гуманизма и справедливости. Все ограничения прав и свобод носят временный характер и действуют лишь до того момента, когда устранены угрозы безопасности.

Однако в ходе исследования отмечены негативные аспекты ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях особых правовых режимов:

1. На конституционном уровне абсолютные (неограничиваемые) основные права обозначены лишь применительно к чрезвычайному положению и, как показал анализ Конституции Российской Федерации и законодательства России, не могут считаться универсальными.

2. Нормы Федерального закона «О противодействии терроризму» относительно внесудебного прослушивания телефонных переговоров не соответствуют Конституции Российской Федерации.

3. Предусмотренная Федеральным законом «О противодействии терроризму» возможность уничтожения захваченного террористами водного или воздушного судна с заложниками и экипажем также вступает в противоречие с Конституцией Российской Федерации, ибо означает не ограничение права на жизнь (это право невозможно ограничить), а непосредственно отменяет это право, что противоречит конституционным нормам.

Что касается оперативно-розыскной деятельности, сделан вывод о том, что указанный особый правовой режим также нуждается в правовой корректировке. Предлагается внести в Федеральный закон «Об оперативно-

розыскной деятельности» изменения, согласно которым в ст. 8 слова «событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации» должны быть заменены на «безопасности личности, общества и государства в Российской Федерации»; в ст. 9 ввести норму, обязывающую органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, предоставлять в суд материалы, обосновывающие необходимость такого рода оперативно-разыскных мероприятий и ограничения прав и свобод, а также норму, предусматривающую обязательность подкрепления судебного решения объективными данными; ввести норму, обязывающую органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, информировать граждан, не причастных к преступной деятельности, о полученной о них информации, о ее неразглашении и последующем уничтожении.

Также предлагается законодательно предусмотреть информирование граждан о нарушениях прав и свобод человека в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Новые глобальные угрозы национальной безопасности, с которыми уже столкнулся мир и с которыми ему еще предстоит столкнуться, выявили тот факт, что действовавшее законодательство не давало органам государственной власти достаточных инструментов для противодействия этим вызовам. Комплексный анализ нормативно-правовой базы и законодательной деятельности в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции, а также научных публикаций на эту тему привел к следующим выводам.

1. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 безусловно и однозначно стала глобальной угрозой национальной безопасности любого государства в триединстве ее базовых объектов: личность, общество, государство.

2. Все ограничения, имевшие место в условиях COVID-19, целесообразно разделить на *федеральные и региональные* (по правовому регулированию); на *массовые и выборочные* (по категориям лиц, чьи права были ограничены); на *жесткие и щадящие* (по объему и строгости ограничений и ответственности за их нарушение); по *объектам* (пожилые, инфицированные и т.д.); на *ограничения прав болеющих коронавирусом и профилактические ограничения* (по состоянию здоровья).

Анализ судебной практики позволяет утверждать, что меры, предпринятые для противодействия пандемии и ограничивающие права и свободы человека и гражданина, признаны судами разных инстанций законными и конституционными.

Российские власти, чтобы не вводить чрезвычайное положение, пошли по пути внесения дополнений в Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», что позволило решить поставленные задачи в условиях пандемии. Однако определенный (хотя и короткий) период ограничения прав и свобод человека вводились вне конституционного поля, что недопустимо.

Остались и нерешенные вопросы по дальнейшему совершенствованию законодательства о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Предлагается в дополненном легальном определении чрезвычайной ситуации вместо словосочетания «распространение заболевания, представляющего опасность для окружающих» использовать «широко распространенная инфекционная болезнь людей», добавив «представляющая опасность для окружающих».

Также предлагается изменить название Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», исключив из него «природного и техногенного характера», и ввести в обновленный закон все правила, установленные в период наибольшей активности коронавируса главами регионов.

Еще одним серьезным вызовом современности является беспрецедентное развитие новых цифровых технологий и искусственного интеллекта.

Анализ проблемы, предпринятый в диссертационном исследовании, показал, что уже сейчас некоторые ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения безопасности воспринимаются обществом неоднозначно. В России существует легальное определение искусственного интеллекта, однако очевидно, что развитие цифровых технологий в целом и искусственного интеллекта в частности существенно законодотворческую деятельность в этой сфере. Не вызывает сомнений тот факт, что при использовании искусственного интеллекта необходимо в первую очередь акцент ставить на обеспечении безопасности личности.

В ходе исследования проблема обеспечения национальной безопасности в контексте ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях развития цифровых технологий, в частности, искусственного интеллекта разделена на две части: 1) обеспечение национальной безопасности в процессе использования искусственного интеллекта; 2) профилактика и предотвращение угроз, исходящих от искусственного интеллекта.

Главным выводом в данной части исследования стала мысль о том, что использование технологий и искусственного интеллекта должно уже сейчас сопровождаться опережающим законодательным регулированием, особенно когда речь идет об ограничении прав и свобод человека и гражданина.

Для решения задачи недопущения неоправданного ограничения прав и свобод человека и гражданина в результате использования новейших технологий и прежде всего искусственного интеллекта в целях обеспечения национальной безопасности предложено ввести в правовое поле понятие «тайна идентификации», а также ряд новых прав: на информационное самоопределение, на перенос данных, на приватность. Кроме того,

предложено закрепить принципы, согласно которым организована работа искусственного интеллекта.

Анализ показал, что должны быть законодательно определены пределы развития искусственного интеллекта, а все цифровые новации, связанные с ограничением прав и свобод человека и гражданина, могут исходить только от государства или законодательно одобряться им для достижения единственной цели – обеспечению национальной безопасности.

В целом сделан вывод о том, что законное ограничение конституционных прав и свобод человека возможно лишь в целях обеспечения национальной безопасности. Оно допустимо лишь в том случае, когда обеспечен баланс интересов человека, общества и государства.

Положения, выносимые на защиту.

1. Выдвинута концептуальная позиция, согласно которой любое ограничение прав и свобод человека и гражданина возможно лишь исключительно в целях обеспечения национальной безопасности. Об этом, в частности, говорит анализ действующей Конституции Российской Федерации: конституционные основания ограничения прав и свобод человека имеют либо непосредственное и прямое, либо косвенное (оборона) отношение к безопасности личности, общества и государства.

2. В процессе анализа российского законодательства и документов стратегического планирования о безопасности установлено, что в действующих нормативных правовых актах, стратегиях, концепциях и доктринах не всегда место человека, его прав и свобод занимает первое место, определенное Конституцией Российской Федерации. В этом отношении указанные документы разнородны, и некоторые из них в предлагаемом контексте проигрывают предыдущим аналогичным актам и документам стратегического планирования.

3. На основе анализа международных документов доказано, что международные стандарты в сфере легитимного ограничения прав и свобод

человека и гражданина связывают возможность этих ограничений с национальной безопасностью или каким-либо ее видом.

4. Определено, что все легитимные ограничения прав и свобод человека и гражданина целесообразно классифицировать по аналогии с ограничениями прав и свобод человека на чрезвычайные и постоянные. Чрезвычайные ограничения характеризуются прежде всего временностью и снимаются, как только угроза национальной безопасности миновала. С конституционно-правовой позиции особым правовым режимом является особый порядок правового регулирования, главная цель которого – обеспечение национальной безопасности, а главное юридическое средство – ограничение прав и свобод человека и гражданина. Обосновано, что особые правовые режимы можно разделить на чрезвычайные и постоянные.

5. Одной из новейших глобальных угроз национальной безопасности стала пандемия COVID-19. В связи с этим обосновано мнение, согласно которому отказ от использования норм Федерального конституционного закона «О чрезвычайном положении» для противодействия распространению коронавирусной инфекции повлек временное нарушение Конституции Российской Федерации, и это говорит, в частности, о том, что использование норм Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» не могло на тот момент обеспечить эффективное регулирование правоотношений в сложившейся ситуации, что недопустимо даже на короткий срок. Предложена авторская классификация ограничений прав и свобод человека и гражданина в период пандемии: с точки зрения правового регулирования федеральные и региональные; по количеству категорий лиц, на которых распространялись ограничения, массовые и выборочные; с точки зрения объема и строгости мер, применяемых к нарушителям правил, жесткие и щадящие; по объектам (прибывшие из стран, где распространена коронавирусная инфекция, 65-летние граждане, лица с хроническими заболеваниями, проживающие с прибывшими из стран, где распространился

COVID-19, и инфицированными; 5) по состоянию здоровья – ограничения прав болеющих коронавирусом и профилактические ограничения.

6. Специфическими особыми правовыми режимами являются оперативно-разыскная деятельность, которая предусматривает в качестве одного из юридических средств, как и любой другой особый правовой режим, ограничения прав и свобод человека и гражданина, и в целом направлена на обеспечение национальной безопасности.

7. Обоснована целесообразность использования в отношении чрезвычайного, военного положений и контртеррористической операции, а также оперативно-разыскной деятельности понятия «особый правовой режим», отказавшись от иных, например, от понятия «административно-правовой режим». При этом следует иметь в виду, что чрезвычайные особые режимы отличаются межотраслевым регулированием, высоким уровнем угрозы национальной безопасности, обуславливающей необходимость ограничения прав и свобод человека и гражданина.

8. Доказано, что несмотря на существование легального определения искусственного интеллекта и нормативного правового акта в данной сфере развитие цифровых технологий значительно опережает развитие правовой базы в данной области, что создает непосредственную угрозу и национальной безопасности, и правам человека. Обосновано, что при использовании цифровых технологий, в частности искусственного интеллекта, прежде всего должна быть обеспечена безопасность личности. Предложены два аспекта проблемы обеспечения национальной безопасности (в том числе с точки зрения ограничения прав и свобод человека) в условиях развития новейших технологий: 1) обеспечение национальной безопасности в процессе использования искусственного интеллекта; 2) профилактика и предотвращение угроз, исходящих от искусственного интеллекта. Обосновано, что существует необходимость законодательного обозначения пределов, за которые развитие искусственного интеллекта и цифровых технологий в целом заходить не должно, а также исключительного права

государства определять возможность использования новых технологий для ограничения прав и свобод человека и гражданина в целях обеспечения национальной безопасности.

Теоретическая значимость результатов исследования.

Диссертационное исследование включает предложения, связанные с совершенствованием законодательства, предусматривающего возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также законодательства о безопасности и особых режимах, могут быть реализованы в законотворческой и правоприменительной деятельности. Выводы, представленные в диссертационной работе, могут использоваться юристами-практиками в делах об ограничении конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Диссертационное исследование может составить основу будущих изысканий в области обеспечения национальной безопасности посредством легитимного ограничения прав и свобод человека и гражданина теоретического и прикладного значения. Помимо этого, результаты диссертационной работы могут быть использованы в процессе преподавания конституционного права, оперативно-розыскной деятельности, а также дисциплин и специальных курсов, связанных с национальной безопасностью.

Научно-практическая значимость результатов исследования.

Научно-практическая значимость результатов исследования состоит в том, что авторские предложения, связанные с совершенствованием законодательства, предусматривающего возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также законодательства о безопасности и особых режимах, могут быть реализованы в законотворческой и правоприменительной деятельности. Выводы, представленные в диссертационной работе, могут использоваться юристами-практиками в делах об ограничении конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Диссертационное исследование может составить основу будущих изысканий в области обеспечения национальной безопасности посредством легитимного ограничения прав и свобод человека и гражданина теоретического и прикладного значения. Помимо этого, результаты диссертационной работы могут быть использованы в процессе преподавания конституционного права, оперативно-розыскной деятельности, а также дисциплин и специальных курсов, связанных с национальной безопасностью.

С.Н. Языкеев